

УДК 94 (470) «16\18»

«СИБИРСКОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ» О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ МЕСТ И ЛИЦ КРЕСТЬЯНСКОГО (ИНОРОДНОГО) ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ С ОКРУЖНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ СИСТЕМЫ МЕСТНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СИБИРИ В 1822 – 1898 гг.

Евгений А. Съёмщиков^{1, *}

¹ Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, Россия, 197101, г. Санкт-Петербург, Кронверкский пр., 49
* kasha366@yandex.ru

Поступила в редакцию 28.04.2016.

Принята к печати 31.05.2016.

Ключевые слова: государственное управление, взаимоотношения, места и лица, характеристика, порядок.

Аннотация: Статья посвящена вопросам взаимоотношений между учреждениями системы местного государственного управления Сибири с местами и лицами крестьянского общественного управления. Верховная власть в «Сибирском учреждении» установила способы и формы служебных отношений между установлениями и учредила порядок взаимных отношений между ними. Приведены характеристика способов взаимоотношений и примеры их обращения из архивных источников. На примерах обращений доказано, что места и лица крестьянского общественного управления общались в учреждении местного государственного управления только установленным для них верховной властью порядком.

Для цитирования: Съёмщиков Е. А. «Сибирское учреждение» о взаимоотношениях мест и лиц крестьянского (иностранного) общественного управления с окружными учреждениями системы местного государственного управления Сибири в 1822 – 1898 гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 4. С. 99 – 103. DOI: 10.21603/2078-8975-2016-4-99-103.

Указ Александра I Павловича Правительствующему Сенату от 26 января 1822 г. кардинально изменил контуры политики имперского Центра в отношении окраинной территории Российской империи – Сибири. Законоположение предусматривало учреждение в Сибири как самой крупной окраинной территории Российской империи «...управление Сибирских губерний на правилах отдаленности края, пространству его и роду населения свойственных» [19, л. 1 – 11].

Впервые в период империи в России была разработана, одобрена на высшем уровне и введена на огромной окраинной территории нормативная база, которая существенно отличалась от законодательства, учрежденного для Великорусских губерний. Эти отличия касались в основном «...порядка управления Сибирских губерний, областей, приморских и пограничного управлений».

В принятых верховной властью в июле 1822 г. нормативных актах [19, л. 15 – 361] были «...изображены главные основания... в порядке управления Сибирских губерний» [1, л. 3 – 5 об.].

«Учреждение. Для управления Сибирских губерний» [19, л. 15 – 120] установило четыре степени в управлении Сибири: управление главное, управление губернское, управление окружное [19, л. 54 об. – 73], управление волостное и иностранное [21, ст. 136 – 153].

Объектом внимания автора являются окружные (уездные) учреждения (установления) в местном государственном управлении Сибири системы государственного управления Российской империи в период с 1822 г. по февраль 1917 г.

Предметом внимания данной статьи стали способы и формы взаимных отношений мест и лиц крестьянского

(иностранного) общественного управления Сибири и окружных учреждений (установлений) в местном государственном управлении в период с 1822 по 1898 гг., до переименования округов Сибири в уезды. Ранее автором была предпринята попытка проанализировать систему служебных отношений, установленных имперской властью для государственных структур управления. Места и лица крестьянского (иностранного) общественного управления в структуру государственного управления Российской империи не входили.

В статье «Местные органы и учреждения государственного управления Сибири 1822 – 1898 гг.: способы взаимоотношений» был показан весь спектр способов служебных отношений, учрежденных верховной властью в основном для установлений и учреждений местного государственного управления Сибири системы государственного управления Российской империи. Статья вышла в 2011 г. в «Известиях Российского государственного университета им. А. И. Герцена» [22, с. 22 – 26].

Рамки рассматриваемого вопроса в статье совпадают по времени с введением «Учреждения Сибирского» и переименованием округов Сибири в уезды, обретением Сибири статуса «Азиатской России» и введением в Азиатской России, «Временного положения о крестьянских начальниках в губерниях Тобольской, Томской, Енисейской, Иркутской» [18].

Согласно введённому законоположению, надзор за волостными судами, вопросы рассмотрения, утверждения и отмены их решений были изъяты из ведения уездных полицейских управлений и переданы ведомству «Крестьянских начальников и уездным съездам сих начальников». У полиции были изъяты функции контроля над крестьян-

ским (иностраным) общественным управлением по хозяйству и суду, но сохранена была функция осуществления надзора по полиции. Изъятие у полиции хозяйственных и судебных функций контроля явилось продолжением политики центра по окончательному освобождению учреждений полиции от несвойственных ей судебных функций.

В соответствии с «Учреждением. Для управления Сибирских губерний» 1822 г. [2, л. 4 – 54] состав, структура, предметы ведения и полномочия учреждениям в местном государственном управлении Сибири были сформулированы в первой [20, ст. 1 – 310] и во второй [20, ст. 311 – 435] частях Сибирского учреждения.

Табели разделения Сибири узаконили «Расписание губерний, областей и округ», входивших в состав обеих частей Сибири – Западной и Восточной, и «Расписание городов по их разрядам», присвоенных им верховной властью.

Расписание округ по их разрядам, составлявших губернии, области и приморские управления установило поименованный перечень окружных управлений, в которых полагалось иметь общее и частное окружное управление, только одно частное окружное управление, управление отделения округа и управление, соединенное в одном знании исправника [19, л. 72 – 83]. Такое разнообразие в формах управления предусматривало и соответствующую структуру в управлении как округом, так и округами.

Расписание волостей, иностранных управ и отдельных мест в учреждении не были показаны. Этот предмет ведения имперской властью был вменён губернскому (областному) Правлению под надлежащий надзор губернатора как «хозяина губернии».

Состав, предметы ведения и обязанности властей и мест сельскому (крестьянскому) и иностранному управлениям в Сибирском учреждении были изложены общим правилом без детализации прав, обязанностей и ответственности для должностных лиц и мест волостного и сельского управлений [21, ст. 136 – 139] и управлений иностранцев [21, ст. 140 – 153].

Взаимоотношения мест и лиц крестьянского (сельского) общественного управления и иностранного с окружными учреждениями в местном государственном управлении Сибири были законодательно определены в третьей части «Учреждения. Для управления Сибирских губерний»: в «Общем Наказе управлению» [22, л. 32 – 39]. Образ сношений для всех степеней в управлении, установленный в «Учреждении. Для управления Сибирских губерний», был однообразным [20, ст. 203].

Нормативный акт «Учреждение. Для управления Сибирских губерний» законодательно:

- определил сущность власти вообще и ее пределы;
- вменил полномочия учреждениям различных степеней в местном и местном государственном управлениях;
- установил образ сношений учреждений (установлений) и должностных лиц различных уровней (степеней) в местном государственном управлении между собой и с крестьянским (иностраным) общественным управлением;
- назначил меру и степени ответственности должностным лицам и учреждениям (установлениям) в местном государственном и крестьянском (иностранном) общественном управлениях Сибири [20, ст. 555 – 585].

Согласно «Учреждению. Для управления Сибирских губерний» места и лица волостного (иностранного) общественного управления были подведомственны учреждениям окружного управления, в котором общее окружное управ-

ление **осуществляло надзор** над правильным и успешным течением дел в местах ему подчиненных как окружного, так и городского и волостного (иностранного) управлений и несло ответственность за их деятельность. Общее окружное управление подчинялось общему губернскому управлению и представляло ему на утверждение предварительную раскладку городских, земских, волостных и иностранных повинностей [21, ст. 1246] и ряд других обязанностей.

Частное окружное управление **осуществляло контроль**, рассматривало и разрешало практические вопросы, подлежащие ведению [20, ст. 69 – 99]:

– *окружным судом*, гражданские тяжёлые и уголовные дела. Жалобы на управления волостные и иностранные окружный суд разрешал окончательно на основе простых, но не апелляционных жалоб, с соблюдением годового срока подачи и в ряде других случаев;

– *земским судом*, по земской полиции, по хозяйству и по суду;

– *окружным казенным управлением*, сбор всякого рода доходов по окладным книгам и расписаниям и некоторые др.;

– *медицинской частью*, выявление и борьбу с заразными и повальными болезнями и ряд других мер;

– *окружным стряпчим*, представление замечаний, сведений и ведомостей по делам надзора во всех местах окружного, крестьянского и иностранного управлений и в других случаях.

В основание взаимоотношений мест и лиц волостного (иностранного) общественного управления с окружными учреждениями местного государственного управления Сибири верховная власть положила следующие принципы:

– принцип «места», который означал изыскание наилучших способов к удобнейшему разрешению дел и исполнению предписаний высшего начальства на существующем уровне (степени) в местном государственном управлении Сибири, например на окружном уровне или областном, и в местном управлении – волостном (иностранном);

– принцип «единства» обеспечил общность способов и методов разрешения вопросов на всех степенях (уровнях) в местном и местном государственном управлениях Сибири;

– принцип «иерархичности» заложил строгий порядок соподчиненности учреждений местного управления местам и лицам установлений государственного управления Сибири «снизу-вверх». Места и лица крестьянского (иностранного) общественного управления были подчинены окружным учреждениям;

– окружные учреждения и лица подчинялись общему губернскому (областному) управлению;

– губернские и областные учреждения были подведомственны своим главным управлениям;

– главные управления были подчинены подлежащим министерствам и Правительствующему Сенату;

– принцип «обязательности» закрепил беспрекословность и обязательность в исполнении предписаний и указаний высшего начальства учреждениями каждой степени (уровня) как в местном, так и местном государственном управлениях Сибири;

– принцип «определенности» фактически исключил для любого уровня (степени) управления возможность перемены или отмены постановления высшего начальства или равного ему.

По «Учреждению. Для управления Сибирских губерний» волостные Правления и иностранные Управы были

подчинены частному окружному управлению, сельские старшины и родовые – волостным Правлениям и инородным Управам соответственно, и направляли им *рапорта, донесения и представления* об исполнении полученных ими указов, предписаний и распоряжений.

Установления частного окружного управления подчиненным им местам и лицам посылали указы, между собою сносились сообщениями, высшим местам и лицам делали донесения и представления [20, ст. 207].

Все выше поставленные правила по порядку и способам взаимных отношений мест и лиц крестьянского (сельского) и инородного общественного управлений с учреждениями местного государственного управления нашли свое подтверждение в документах фондов Государственного архива Красноярского края (ГАКК), Государственного исторического архива Иркутской области (ГИАИО), Государственного исторического архива Новосибирской области (ГИАНО), Государственного архива Омской области (ГИАОО), Государственного архива Томской области (ГАТО), Государственного архива в Тобольске (ГА в Тобольске) и Государственного архива Забайкальского края (ГАЗК).

Для мест и лиц крестьянского (инородного) общественного управления основными формами документов были *рапорты, донесения, представления* и, крайне редко, *прошения*.

Так, в деле 37, описи 1, фонда 282 Государственного архива Томской области отложились *рапорты* волостных Правлений Томской округи об исполнении повинностей за 1834 г. и о текущих ценах на продукты питания за январь 1835 г. [15, л. 1 – 8].

В деле 12, описи 1, фонда 9 Государственного архива Омской области сохранены рапорты Кулачинского волостного Правления Омскому земскому суду с приложением ведомостей о ценах на хлеб и фураж. Рапорты были подписаны председателями волостных Правлений и писарями [17, л. 123 – 128].

В деле 659, описи 1, фонда 117 Архивного агентства Администрации Красноярского края сосредоточены рапорты Низовского крестьянского старшины П. Сухина Туруханскому отдельному заседателю об исполнении его указа о взыскании с крестьян Верхне – Бацкого участка государственной подати [12 л. 30].

В деле 3086, описи 2, фонда Д. 1 Центра хранения архивного фонда Алтайского края сохранены рапорта Бухтарминского волостного Правления начальнику Бухтарминского края о выгоне в августе на выпас лошадей деревень Семёновской и Бочкарёво [1, л. 14].

В деле 56, описи 1, фонда Д. 78 Государственного архива Новосибирской области собраны рапорты Кайлинского волостного Правления за 1825 – 1827 гг. о проезде через селения волости должностных лиц. Рапорты были подписаны старостами селений.

На рапортах приложены оттиски печатей волостных Правления [13, л. 4 – 7].

В деле 79, описи 1, фонда 464 Государственного архива в Тобольске собраны рапорты Кугаевского волостного Правления Тобольской округи об исполнении государственной подати и земских повинностей крестьянами селений волости [5, л. 118 – 121]. К рапортам были приложены ведомости с росписями подавших подати.

Приведённые выше документы подтверждают факты надлежащего исполнения волостными Правлениями кре-

стьянского (инородного) общественного управления правил взаимных отношений, установленных в Сибирском учреждении.

Донесения, присылаемые подчинёнными местами и лицами, в окружные управления, являлись важнейшей формой обратной связи мест и лиц крестьянского (инородного) общественного управления и чиновников окружных управлений (установлений).

Так, в январе 1825 г. Туруханскому отдельному заседателю поступило донесение Верхнее-Избацкого родового управления князья С. Синякина о взыскании с остяков за 1824 г. мягкой рухляди соболиными и горностаевыми шкурами [11, л. 53].

К донесению были приложены ведомости с фамилиями остяков, сдавших шкуры.

В январе 1829 г. Киренское волостное Правление в Киренское окружное управление Иркутской губернии прислало донесение и поимённые списки 30 человек, заболевших оспой [9, л. 18 – 20].

В мае 1853 г. Агинская степная Дума в донесении от 20.05. известило Читинского окружного исправника об убийстве инородца Буртаева [6, л. 64 – 65].

В январе 1854 г. Кайлинское волостное Правление в донесении в Томскую округу от 11 января сообщило об открытии переправы от Ояшкино до Барнаула. Первым переправой воспользовался сотник Карп Елагин [14, л. 46], о чём в журнале была оставлена соответствующая запись.

В январе 1915 г. Уватовское волостное Правление в донесении крестьянскому начальнику 3 участка Тобольского уезда сообщило о состоянии и движении местных продовольственных запасов по волости за пять подведомственных ему крестьянских обществ [4, л. 4 – 5].

Как видно из приведённых архивных данных, и этот способ взаимных отношений места и лица крестьянского (инородного) общественного управления в отношении высших мест применяли в соответствии с требованиями имперского законоположения.

Представления мест и лиц крестьянского (инородного) общественного управления чиновным особам округ являлись обязательным элементом установленной верховной властью системы служебных отношений низших мест с высшими.

Так, в январе 1826 г. Нижне-Бацкое родовое управление Енисейской округи в представлении на имя Туруханского отдельного заседателя Воскобойникова известило о сборе податей на сумму 230 руб. К представлению были приложены ведомости с росписями сдавших подати [10, л. 5 об. – б]. Представление было подписано родовым старшиной и скреплено печатью управы. Подпись писаря отсутствовала.

В январе 1866 г. Успенское волостное Правление в представлении № 14 от 04.01.1866 г. подало в Нерчинский земский суд отчёт о состоянии дел по волости в установленной правилами форме. Первом в перечне мест значились дворяне, за ними следовали духовенство, городские обыватели, сельские общества и прочие.

На последнем месте значились осужденные.

Представление было подписано старостой Голобоковым и писарем Шаровым [7, л. 4 – 6].

В декабре 1876 г. Тальминское волостное Правление в представлении Иркутскому окружному полицейскому управлению сообщило данные о числе магометан, количестве мечетей и духовенстве, состоящих на учёте в правле-

нии волости насчитывалось одна мечеть и два служителя культа [9, л. 5 – 5 об.].

В августе 1904 г. Чатское инородное управление в представлении на имя Томского уездного распорядительного комиссариата подало списки солдаток для получения соли, круп, капусты и других продуктов питания. Представление подписано было старшиной Управы Мухаметшиным и приложена была печать [16, л. 1 – 4]. Подпись писаря отсутствовала.

В мае 1913 г. Карагайское волостное Правление в представлении на имя Тобольского уездного начальника подало списки крестьян волости, кои могли по своим свойствам состоять присяжными заседателями при отправлении правосудия в волостном суде [4, л. 1 – 5]. Представление подписали староста и писарь правления.

Как видно из приведённых выше примеров, этот способ служебных отношений мест и лиц общественного крестьянского (инородного) управления с окружными учреждениями местного государственного управления применялся надлежащим образом.

Прошения – редкий вид и форма служебных отношений, который применялся между местами общественного и учреждениями окружного управления системы местного государственного управления Сибири. В основном прошения носили личностный характер и подавались физическими лицами, состоящими на службе... Однако автору удалось найти пример иного действия. В сентябре 1836 г. крестьянские общества Верхнее-Бацкое и Дудинское обратились к Туруханскому отдельному заседателю Воскобойникову с прошением об открытии для их сёл волостного Правления [12, л. 1 – 9]. Документальных подтверждений, состоялось ли открытие, автором не обнаружено. Все перечисленные выше примеры убедительно подтверждают

применение местами и лицами общественного (инородного) и чинами окружного управления местного государственного управлений Сибири установленных для них верховной властью, способов и форм взаимных отношений.

Таким образом, взаимные отношения мест и лиц крестьянского (инородного) общественного управления и окружных учреждений в местном государственном управлении Сибири в период с 1822 г. по 1898 г., носили чётко очерченный законоположением порядок субординации.

Порядок и состояние дел в управлениях (волостных и инородных), содержание и состояние служебного делопроизводства в Правлениях и Управах, систематически проверялись стряпчими и заседателями земских судов (приставами), а также окружными начальниками в периоды их ревизий. Безобразий было много, но по мере продвижения реформы, их становилось всё меньше. Практика и опыт функционирования волостных Правлений и инородных Управ в Сибири, расширение системы начального образования в сельских обществах, способствовало привлечению грамотных лиц в местное управление и улучшению самого управления.

Приведённые выше архивные документы, подтверждают факты строгого, точного и неукоснительного исполнения местами и лицами крестьянского (инородного) общественного управления порядка и правил взаимных отношений с учреждениями местного государственного управления Сибири, установленных имперским центром в отношении окраинной территории Российской империи.

Нормативная база, принятая для Сибири в 1822 г., без каких-либо существенных изменений, устойчиво функционировала вплоть до марта 1917 г. – Февральской революции.

Литература

1. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Д. 1. Оп. 2. Т. 2. Д. 3086.
2. ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3042.
3. Государственный архив в Тобольске (ГА в Тобольске). Ф. 346. Оп. 1. Д. 22.
4. ГА в Тобольске. Ф. 348. Оп. 1. Д. 64.
5. ГА в Тобольске. Ф. 464. Оп. 1. Д. 79.
6. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 10. Оп. 1. Д. 47.
7. ГАЗК. Ф. 92. Оп. 1. Д. 3.
8. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 474. Оп. 1. Д. 2.
9. ГАИО. Ф. 90. Оп. 3. Д. 4.
10. Государственный архив Красноярского края (ГА КК). Ф. 117. Оп. 1. Д. 282.
11. ГА КК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 423.
12. ГА КК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 659.
13. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Д. 78. Оп. 1. Д. 56.
14. ГАНО. ФД – 78. Оп. 1. Д. 116.
15. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 282. Оп. 1. Д. 37.
16. ГАТО. Ф. 113. Оп. 1. Д. 79.
17. Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. 9. Оп. 1. Д. 12.
18. Полное Собрание Законов Российской империи. ПСЗ – 3. Т. 18. 15503.
19. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1329. Оп. 1. Д. 411.
20. Свод законов Российской Империи (СЗ РИ). Ч. II. Особенные губернские учреждения. Кн. I. Учреждение для управления Сибирских губерний и областей. СПб., 1842.
21. СЗ РИ. Ч. II. Учреждения губернские. Кн. VI. Свод учреждений для управления Сибирских губерний и областей. СПб., 1832.
22. Съёмщиков Е. А. Местные органы и учреждения государственного управления Сибири 1822 – 1898 гг.: способы взаимоотношений // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2011. № 143. С. 22 – 26.

THE «SIBIRSKOE UCHREZHDENIE» SET OF LAWS OF MUTUAL RELATIONS BETWEEN LOCAL STATE BODIES OF SIBIRIAN MANAGEMENT AND PEASANTRY PUBLIC AUTHORITIES IN 1822 – 1898

Yevgeny A. Syemshchikov^{1, *}

¹ Saint-Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics, 49, Kronverksky pr., Saint-Petersburg, Russia, 197101

* kasha366@yandex.ru

Received 28.04.2016.

Accepted 31.05.2016.

Keywords: state management, mutual correspondence, bodies and places, characteristic, order.

Abstract: The article deals with the problems of mutual relations between Siberian local state bodies system and public peasantry authorities' places. In the a set of laws called «Sibirskoe Uchrezhdenie» the supreme authorities set up methods and forms of work relations between bodies and places and gave order of mutual correspondence. The author characterizes forms of mutual correspondence, based on archive documents. The author proves with examples that public peasantry authorities addressed local state bodies only in accordance with the formal procedure prescribed for them by the supreme authorities.

For citation: Syemshchikov E. A. «Sibirskoe uchrezhdenie» o vzaimootnosheniakh mest i lits krest'ianskogo (inorodnogo) obshchestvennogo upravleniia s okruzhnymi uchrezhdeniiami sistemy mestnogo gosudarstvennogo upravleniia Sibiri v 1822 – 1898 gg. [The «Sibirskoe uchrezhdenie» set of laws of mutual relations between local state bodies of Siberian management and peasantry public authorities in 1822 – 1898]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Kemerovo State University*, 2016; (4): 99 – 103. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2016-4-99-103.

References

1. *Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraia (GAAK)* [The State Archives of the Altai Territory]. Found 1, List 2, vol. 2, File 3086.
2. *Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraia* [The State Archives of the Altai Territory]. Found 1, List 2, File 3042.
3. *Gosudarstvennyi arkhiv v Tobol'ske (GA v Tobol'ske)* [The State Archives in Tobolsk]. Found 346, List 1, File 22.
4. *Gosudarstvennyi arkhiv v Tobol'ske* [The State Archives in Tobolsk]. Found 348, List 1, File 64.
5. *Gosudarstvennyi arkhiv v Tobol'ske* [The State Archives in Tobolsk]. Found 464, List 1, File 79.
6. *Gosudarstvennyi arkhiv Zabaikal'skogo kraia (GAZK)* [The State archive of the Trans-Baikal Territory]. Found 10, List 1, File 47.
7. *Gosudarstvennyi arkhiv Zabaikal'skogo kraia* [The State archive of the Trans-Baikal Territory]. Found 92, List 1, File 3.
8. *Gosudarstvennyi arkhiv Irkutskoi oblasti (GAIO)* [State Archives of the Irkutsk region]. Found 474, List 1, File 2.
9. *Gosudarstvennyi arkhiv Irkutskoi oblasti* [State Archives of the Irkutsk region]. Found 90, List 3, File 4.
10. *Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoiar'skogo kraia (GA KK)* [State Archives of the Krasnoyarsk Territory]. Found 117, List 1, File 282.
11. *Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoiar'skogo kraia* [State Archives of the Krasnoyarsk Territory]. Found 117, List 1, File 423.
12. *Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoiar'skogo kraia* [State Archives of the Krasnoyarsk Territory]. Found 117, List 1, File 659.
13. *Gosudarstvennyi arkhiv Novosibirskoi oblasti (GANO)* [State Archives of Novosibirsk Region]. Found 78, List 1, File 56.
14. *Gosudarstvennyi arkhiv Novosibirskoi oblasti* [State Archives of Novosibirsk Region]. Found 78, List 1, File 116.
15. *Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti (GATO)* [State Archives Tomsk region]. Found 282, List 1, File 37.
16. *Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti* [State Archives Tomsk region]. Found 113, List 1, File 79.
17. *Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Omskoi oblasti (GIAOO)* [The State Historical Archive of Omsk Region]. Found 9, List 1, File 12.
18. *Polnoe Sobranie Zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. PSZ – 3, vol. 18, 15503.
19. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA)* [The Russian State Historical Archive]. Found 1329, List 1, File 411.
20. *Svod zakonov Rossiiskoi Imperii (SZ RI). Ch. II. Osobennye gubernskie uchrezhdeniia. Kn. I. Uchrezhdenie dlia upravleniia Sibirskikh gubernii i oblastei* [The Code of Laws of the Russian Empire. Part II. Special provincial institutions. Book I. Establishment of the management of the Siberian provinces and regions]. Saint-Petersburg, 1842.
21. *Svod zakonov Rossiiskoi Imperii. Ch. II. Uchrezhdeniia gubernskie. Kn. VI. Svod uchrezhdenii dlia upravleniia Sibirskikh gubernii i oblastei* [The Code of Laws of the Russian Empire. Part II. Provincial agencies. Book VI. Set of facilities for managing the Siberian provinces and regions]. Saint-Petersburg, 1832.
22. S'emshchikov E. A. Mestnye organy i uchrezhdeniia gosudarstvennogo upravleniia Sibiri 1822 – 1898 gg.: sposoby vzaimootnoshenii [The tenant EA local authorities and government agencies in Siberia in 1822 – 1898 years: how relations]. *Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena = News of the Russian State Pedagogical University named A. I. Herzen*, no. 143 (2011): 22 – 26.